

У истоков становления нашего вуза стояли такие выдающиеся ученые, как В. С. Федоров, доктор физико-математических наук, профессор, 100-летие со дня рождения которого недавно торжественно отмечало Ивановское математическое общество при ИвГУ.

Предлагаем читателям статью о В. С. Федорове, написанную специально для нашей газеты преподавателем ИвГУ, кандидатом физико-математических наук Г. П. Муравьевой, ранее работавшей в нашем вузе, а также статью профессора ИГЭУ В. М. Черкасского.

Ученый, учитель, Человек

Десять лет назад жарким июльским днем все мы, члены кафедры и ученики, пришли к Владимиру Семеновичу поздравить его с девяностолетием. Он, не очень привыкший к коллективным проявлениям внимания, был несколько смущен, но и обрадован возможностью общения. Сидели, оживленно разговаривали. А осенью Владимира Семеновича не стало.

Слова «Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии» по отношению к профессору Федорову верны лишь отчасти. Он был очень скромн, бесконечно деликатен, не произносил ярких зажигательных речей и вообще был немногословен. Но все, кто так или иначе общался с ним, ценили его огромные знания, человеческую надежность и чувствовали обаяние неординарной личности. Истинный же масштаб человека яснее обозначается с годами.

Молодой приват-доцент Московского государственного университета Владимир Семенович Федоров приехал в Иваново в 1918 году со своим учителем профессором (а с 1929 г. — и академиком) Н. Н. Лузиным. Вместе с Николаем Николаевичем приехали и некоторые другие обитатели страны «Лузитании» — школы теории функций при МГУ, созданной Н. Н. Лузиным: А. Я. Хинчин, Д. Е. Мень-

шов... Все они, кроме Владимира Семеновича, навсегда связавшего свою жизнь с нашим городом, впоследствии вернулись в Москву. В. С. Федоров остался работать в энергетическом институте, образовавшемся после распада политеха на ряд отдельных вузов. Лузин с Владимиром Семеновичем в продолжении всей своей жизни поддерживал самые теплые человеческие отношения. В. С. Федоров был одним из очень немногих друзей академика, оставшихся верными своему учителю в годы травли его, обвиненного в космополитизме. Нам, живущим сейчас, трудно судить, чего это стоило тогда Владимиру Семеновичу.

Ученики Н. Н. Лузина стали известными учеными, определившими во многом лицо отечественной математики. Круг их научных интересов был чрезвычайно широк. Достаточно назвать, например, имена А. Н. Колмогорова, П. С. Александрова, А. Я. Хинчина, Д. Е. Меньшова, которые для нас, студентов МГУ 50-х годов, были живыми легендами. Таким же был и Владимир Семенович: наука была содержанием, главной страстью его жизни. Ученикам своим он говорил не раз: «Наука — это сверхпереживание».

Сам он был крупным специалистом по теории функций комплексного переменного. Работы его хорошо знают за рубежом. Есть, например, класс гиперкомплексных функций, введенных В. С.

Федоровым, которые румынский академик Мойсил так и назвал — «Ф-моногенными».

И одновременно Владимир Семенович живо интересовался достижениями в других областях математики: функциональном анализе, дифференциальных уравнениях и уравнениях в частных производных, теории вероятностей и даже в астрономии!

...Картинка конца 60-х годов: научная конференция в ИЭИ, доклад по небесной механике. Владимир Семенович сидит, как бы отключившись, глаза полужакрыты. Внезапно глаза открываются, он приветствует и просит внести изменения в формулу — никто, кроме него, не заметил неточности на доске!

Сколько людей самых различных специальностей, не только математических, но и инженерных, он консультировал! И консультации эти не были формальными: сначала он сам все смотрел, глубоко продумывал и только потом давал ответ.

Под руководством В. С. Федорова было защищено много диссертаций, в основном по теории функций, но были и смежные вопросы и дифференциальные уравнения, а иногда и вещи весьма далекие. Автор этих строк пришел к В. С. Федорову со своей далеко не диссертательной темой по алгебрам операторов, насчитывающей в нашей стране лишь единицы специалистов, — и Владимир Семенович взял к себе в аспирантуру, с вниманием и интересом следил за хо-

дом работы, давал добрые советы, никогда не навязывал своего мнения. Это его стиль: уважение к самостоятельности и доверие к выбору другого. А ведь сколько руководителей предпочитают, и не без оснований, «свину в руках», отказываясь от непроходных тем даже по своей специальности!

После окончания математической части беседы с Владимиром Семеновичем можно было поговорить и «просто так» — о книгах, о живописи или о чем-то еще. Запомнились эти беседы как чрезвычайно интересные. Суждения Владимира Семеновича были абсолютно оригинальны, часто неожиданны и никогда не повторяли модных расхожих мнений. А если случалось что-то, будь то несчастье, неприятность или, наоборот, вдруг возникшее решение задачи, — можно было прибежать к Владимиру Семеновичу как к старшему мудрому и доброму другу. Никогда и никому не отказывал он в добром совете!

Сейчас много пишут и говорят об интеллигенции и интеллигентах: какими они должны быть.

Для тех, кто знал Владимира Семеновича, вопроса нет — это люди, подобные ему, а сам он — интеллигент в лучшем смысле этого слова.

Г. П. МУРАВЬЕВА,
кандидат физико-математических наук, ИвГУ, математический факультет.

* * *

На снимке:
В. С. ФЕДОРОВ.